

<https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i08.047>

КОНЦЕПТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ. ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ.

Каримова Гузал Ихтияровна

*Преподаватель Азиатского Международного Университета,
факультет гуманитарной науки и техники.*

E-mail: k.guzal1997@icloud.com

[Tel: 998913103550](tel:998913103550)

Аннотация: данная статья посвящается термину «Концепт», и его особенности в лингвокультурологии. В современном лингвокультурологическом исследовании понятие концепта является ключевым для понимания взаимосвязи языка, мышления и культуры. Концепт отражает культурно обусловленное мышление народа и является элементом национального менталитета. Концепт — это минимальная единица культуры, которая объединяет в себе знания, представления, ценности и смыслы, зафиксированные в языке. В отличие от лингвистической семантики, концепт включает также культурный опыт и мировоззрение носителей языка.

Ключевые слова: концепт, особенность, лингвокультурология, принципы, изучение, исследования, культура, мышление, семантика, народ, мировоззрение.

Annotation: This article is dedicated to the term "concept" and its specific features in cultural linguistics. In modern cultural linguistics, the concept is key to understanding the relationship between language, thought, and culture. A concept reflects the culturally conditioned thinking of a people and is an element of the national mentality. A concept is the smallest unit of culture that encompasses knowledge, ideas, values, and meanings enshrined in language. Unlike linguistic semantics, the concept also includes the cultural experience and worldview of native speakers.

Keywords: concept, feature, linguacultural studies, principles, study, research, culture, thinking, semantics, people, worldview.

Annotatsiya: Ushbu maqola "kontseptsiya" atamasi va uning madaniy tilshunoslikdagi o'ziga xos xususiyatlariga bag'ishlangan. Zamonaviy madaniyat tilshunosligida kontseptsiya til, tafakkur va madaniyat o'rtasidagi munosabatni tushunish uchun kalit hisoblanadi. Kontseptsiya xalqning madaniy jihatdan shartlangan tafakkurini aks ettiradi va milliy mentalitetning elementi hisoblanadi. Tushuncha - bu bilimlar, g'oyalar, qadriyatlar va ma'nolarni birlashtirgan madaniyatning eng kichik birligi. Lingvistik semantikadan farqli

o'laroq, kontsepsiya ona tilida so'zlashuvchilarning madaniy tajribasi va dunyoqarashini ham o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: tushuncha, xususiyat, tilshunoslik, tamoyillar, o'rganish, tadqiqot, madaniyat, tafakkur, semantika, odamlar, dunyoqarash.

Введение: Концепт как лингвокультурологическое понятие. В современной лингвокультурологии концепт рассматривается как базовая единица картины мира, в которой отражены значимые культурные смыслы и ценности общества. Иными словами, концепт – это ментальное образование, закрепляющее в коллективном сознании информацию об элементах культуры. Он обладает сложной структурой: согласно В. И. Карасику⁴⁰, в каждом концепте можно выделить понятийный (когнитивный), образный и ценностный компоненты. Понятийная составляющая включает основное рациональное содержание концепта – совокупность признаков или признаваемых свойств. Образная составляющая – это культурно обусловленные метафоры, символы и прототипичные образы, ассоциируемые с данным концептом. Ценностная составляющая отражает эмоционально-оценочное отношение носителей культуры к явлению: концепт фиксирует значимость или оценку (позитивную либо негативную), которой наделяется данное явление в культуре. Таким образом, концепты являются хранителями культурных смыслов и ценностей, обеспечивая передачу этих ценностей через язык и литературу от поколения к поколению.

В когнитивной лингвистике исследование концептов предполагает моделирование соответствующих фреймов или понятийных категорий, а также выявление сети ассоциаций и образов, связанных с концептом в сознании носителей языка. Детальный анализ концепта – «культурно-ментально-языкового образования, “кусочка культуры” в сознании человека» – представляет собой один из способов проникновения в ценностные установки. При анализе концептов в художественных текстах используются методы когнитивного моделирования, в том числе разбиение лексики, репрезентирующей концепт, на семантические поля и лексико-тематические группы, что позволяет выявить структурные элементы концепта и их взаимосвязи. Подход лингвокультурологии, таким образом, сочетает анализ языковых средств (слов, метафор, сюжетных мотивов), с помощью которых концепт материализуется в тексте, с интерпретацией ценностно-смыслового содержания, отражающего национально-культурный опыт. Таким образом, уже на лексическом уровне концепт ассоциируется с обманом и нечестностью. Примечательно, что в народном сознании нередко выделяется гендерный аспект этого концепта: речь идет именно о «женской хитрости», которая традиционно противопоставляется прямоте или простодушию мужчин. Образная составляющая концепта «Хитрость»⁴¹ в обеих культурах включает сходные символы. Традиционный символ хитрости – *лиса*. Во многих языках лиса (или

⁴⁰ https://www.koob.ru/karasik_v_i/yaz_krug_lichnost_kontsepty_diskurs

⁴¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-hitrost-v-russkom-proverbiialnom-prostranstve-lingvokognitivnyy-aspekt>

лисий хвост) олицетворяет хитрое поведение. В узбекском фольклоре лисе (тулки) приписывается именно качество “хитрости”, а в английских и европейских баснях лиса (*fox*) – классический персонаж, воплощающий ловкий обман. Кроме того, женская хитрость нередко метафорически связывается с образом змия-искусителя (отсылка к библейскому сюжету) или с различными атрибутами маскировки (например, *маска, вуаль* как символ скрытности намерений). В узбекских народных сказках встречается мотив «сорока уловок»: говорят, что у женщины сорок приёмов хитрости в запасе. В английской речи слово *cunning*⁴² помимо негативного значения «коварный» может употребляться и в значении «лукавый, изворотливый ум» либо даже с положительной окраской – *a cunning plan* часто означает «умный, хитроумный план». Эта амбивалентность отражает сложность ценностной составляющей: «хитрость» может осуждаться как зло, но одновременно восхищаться как признак ума и смекалки.

Методология исследования концепта в литературе:

Исследование концепта «Хитрость» в художественных текстах требует комбинации методов когнитивной лингвистики и культурной семантики. Прежде всего, применён концептуальный анализ: необходимо определить, какие языковые единицы репрезентируют данный концепт в каждом из исследуемых языков и текстов. Для этого составляется перечень лексем и выражений, связанных с семантикой хитрости (например, узб. *ayyorlik, hiyla, makr*; англ. *cunning, sly, crafty, deceit, trick* и т.д.), и исследуется их употребление в литературных корпусах. С помощью контекстуального анализа выявляются лексико-тематические группы описаний, связанных с хитростью: к примеру, ситуации обмана, характерные черты хитрых персонажей, типичные сравнения и метафоры (лисой, змеей и проч.). Такой подход позволяет реконструировать концептуальную модель: понять, из каких элементов складывается образ хитрости в сознании носителей той или иной культуры. Далее, важен когнитивно-дискурсивный анализ – изучение того, как концепт функционирует внутри повествования, какие фреймы активизирует. Например, женская хитрость может вписываться в фрейм «обольщения» или «испытания смекалки», а может – в фрейм «семейные отношения» (когда жена проверяет мужа или спасает семью хитростью). Анализ сюжета и ролей персонажей через призму концепта позволяет увидеть, какую ценностную нагрузку автор придаёт хитрости: осуждается ли она или оправдывается. Методология культурной семантики предполагает соотнесение этих литературных данных с внелитературным культурным контекстом – пословицами, мифами, этнографическими сведениями. В работе мы интегрируем эти подходы: например, сопоставляем образные характеристики концепта, найденные в текстах, с народными поговорками (как вышеупомянутая узбекская пословица про «сорок верблюдов») и с англоязычными устойчивыми выражениями (например, *fox in the henhouse*, означающее скрытую угрозу, или *to wrap someone around one's finger*, обозначающее умение обвести вокруг пальца). Такое сравнение проливает свет на культурно

⁴² <https://kartaslov.ru>

специфичные коннотации: что в одной культуре считается остроумием, в другой может восприниматься как коварство. Кроме того, применяется метод интерпретации художественного текста в духе герменевтики, когда концепт выделяется как лейтмотив и анализируется его развитие в рамках произведения. Например, прослеживается эволюция персонажа-хитреца или раскрытие темы женской хитрости через систему образов. Сравнительный аспект методологии важен: необходимо было отобрать сопоставимые литературные источники – например, народные сказки узбекского и английского народов с аналогичными сюжетами, или пары персонажей (хитрая жена в восточной сказке и хитрая жена в западной легенде). Такой кросс-культурный анализ выявляет общее и отличия, как на уровне языковых средств, так и на уровне смыслов.

Результаты: Ценностное наполнение концепта «Хитрость» сильно зависит от контекста. С одной стороны, хитрость традиционно противопоставляется честности и прямоте, поэтому в этическом измерении она часто маркирована отрицательно (как греховное коварство, ложь). С другой стороны, в фольклоре и литературе многих народов (в том числе у узбеков и англичан) можно найти образы «хитреца-героя», чей ум и изобретательность в обход правил вызывают симпатию. Хитрость нередко оказывается оружием слабого против сильного, угнетённого против властного. В подобных ситуациях ценностная оценка меняется: ловкость и лукавство преподносятся как оправданная смекалка, достойная похвалы. Особенно это касается женских персонажей: нередко женская хитроумность в сюжете мотивирована защитой семьи, стремлением восстановить справедливость или иными благородными целями. В таких случаях речь уже не о *коварстве* как пороке⁴³, а о находчивости и житейской мудрости, которые возвышают героиню. Опираясь на принципы когнитивной лингвистики, исследование учитывает идею о том, что язык отражает мышление. Поэтому каждое слово или метафора, связанная с «хитростью», рассматривается как «окно» в когнитивное пространство данного народа. Например, когда в тексте используется эпитет «лукавая» (*sly*) по отношению к женщине, мы анализируем, в каком контексте это происходит – может быть, речь о флирте (тогда хитрость видится как кокетство), или о предательстве (тогда это уже порок). Методы количественной обработки текста (частотный анализ употребления соответствующих терминов, поиск коллокаций) дополняются качественным толкованием, чтобы избежать однобокости.

Важно подчеркнуть, что в рамках культурной семантики мы не навязываем современной оценки явлениям прошлого, а пытаемся реконструировать ценностное содержание концепта в его собственном контексте. Для этого привлекаются научные источники по этнопсихологии и гендерным исследованиям, разъясняющие, как воспринималась женская хитрость в традиционном узбекском обществе или, скажем, в викторианской Англии. Такие источники помогают валидировать наши выводы. Например, анализ узбекских пословиц показывает, что образ женщины-хитрицы в народном сознании был скорее отрицательным стереотипом, и мы видим отражение

⁴³ <https://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-7028c68e-511f-4cd3-8a73-0c3913f1207b>

этого стереотипа в литературных злодейках. С другой стороны, фольклористика отмечает положительных хитрых героинь, что согласуется с нашими примерами сказок⁴⁴.

Таким образом, методология исследования концепта «Аёрлик» сочетает междисциплинарный подход и строгий анализ текста. Мы объединяем инструментарий когнитивной лингвистики (концептуальный и фреймовый анализ, метод семантического поля) с лингвокультурологическим сравнением и элементами литературоведения (интерпретация образов и сюжетов). Такой подход позволяет глубоко и всесторонне раскрыть содержание концепта, показать его роль в передаче культурных смыслов и выявить, как через образ *хитрой женщины* в литературе отражаются ценности и стереотипы каждой из рассматриваемых культур.

Заключение:

Концепт «Аёрлик» – женская хитрость – занимает заметное место как в узбекской, так и в англоязычной литературе, выступая своего рода зеркалом, в котором отражаются культурные представления о женской природе, уме и морали. Через анализ этого концепта на материале двух разных литератур мы приходим к пониманию, насколько схожи универсальные человеческие сюжеты и одновременно насколько богато их национальное своеобразие. Женская хитроумность в повествованиях может быть осуждаема как коварство или прославляема как мудрость – и эти оттенки смысла напрямую связаны с тем, какие ценности доминируют в обществе. Когнитивно-лингвистический и культурно-семантический подход позволил вскрыть многослойную структуру концепта: от базового понятия обмана до целого комплекса образов (лиса, змей, маска), гендерных ролей и этических оценок. Литература, будучи частью культуры, не только транслирует устойчивые концепты, но и переосмысливает их, порой бросая вызов стереотипам. Поэтому изучение концепта «Аёрлик» в динамике – от фольклора до современных интерпретаций – демонстрирует эволюцию культурных смыслов. В итоге, подобное исследование обогащает как лингвистическую теорию (показывая работу концепта в тексте), так и наше понимание того, как через образ хитрой женщины культура говорит о соотношении ума, морали и власти. Это подтверждает высокую эвристическую ценность концептуального анализа в гуманитарных науках и его способность пролить свет на глубинные ментальные коды разных народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Abdullayeva, Kh.** Comparative Analysis of Poetics of Uzbek and English Fairy Tales. *Zienjournals*, 2024.
2. **Afzalov, M. I.** Uzbek Folk Tales. Vol. 2. Trans. S. Palastrova. – Tashkent: Gafur Gulyam, 1972.

3. **Afzalov, M. I., Rasulov, Kh., & Khusainova, Z.** (Сост.). *Uzbek Folk Tales*. Тт. 1–2. – Ташкент: Гафур Гулям, 1972.
4. **Arutyunova, N. D.** Логика и поэтика лжи и обмана. // *Вопросы языкознания*. – 1996. – № 6.
5. **Ashliman, D. L.** *A Guide to Folktales in the English Language*. – Greenwood Press, 1987.
6. **Berdieva, Z. U.** The Concept of Women in Uzbek National Fairy Tales. *Journalnx*, 2023.
7. **Boldoutlaw.com.** Wright, A. What the Trickster Means to Me. 2002.
8. **Britannica.** Reynard the Fox. (n.d.).
9. **Bradbury-Aranda, A.** Hoja Nasreddin Afandi. USC Digital Folklore Archives, 2013.
10. **Dundes, A.** *Sacred Narrative: Readings in the Theory of Myth*. – University of California Press, 1984.